

Алешков Матвей

Взаперти

12+

Матвей Денисович Алешков

Взаперти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64230506

SelfPub; 2021

Аннотация

Задумывались вы когда-нибудь, каково это – оказаться взаперти? Нет, не в обычной комнате, а на огромной космической станции, откуда вам некуда деться. Как быстро вы сойдёте с ума, зная, что выхода нет?

Матвей Алешков

Взаперти

Вот и все. Самое страшное позади. Почему-то я думал, что это произойдёт по-другому. Но на высоте четырёхсот восьми километров от поверхности Земли, ты не чувствуешь связи с тем, что происходит там, внизу. Некоторые члены экипажа даже до сих пор не поняли, что настал конец.

Единственное, что меня пугало в тот момент, это лицо Джонсона, этого огромного мужчины, с собачьими глазами, широким подбородком и глубокими морщинами на лбу. Хоть его лицо и не выражало в тот момент никаких эмоций, по нему было видно, что внутри него что-то умерло. Иногда даже самые сильные ломаются под тяготами жизни, вот Джонсон был из тех, кого казалось, невозможно сломать. Но я почему-то знал, что это все-таки случилось.

– У тебя там остался кто-то?

– Да. – сухо ответил он.

Лишних слов и не требовалось. И так все было понятно. Я положил руку ему на плечу, пытаюсь почувствовать, что хоть кто-то есть сейчас рядом.

– Надо идти.

Мы спустились из «Купола», так назывался специальный модуль, построенный Европейским космическим агентством специально для отдыха экипажа. И сегодня из всех его

семи иллюминаторов мы наблюдали за тем, как в один момент все исчезло.

Началось все с тревожного сообщения из Центра управления полетами. На утреннем собрании нам должны были объявить о наших сегодняшних обязанностях, уточнить данные о состоянии станции и самочувствии членов экипажа.

–Пять минут. – констатировал Мельников.

–А я говорил вам, что Додсон опять в запое. – пытался шутить Барни, но почему-то никто не улыбался, даже он сам.

–Да не напрягайтесь вы так, ну небольшая задержка, всякое бывает, может пытаются орбиту уточнить.

–Нет, Барни, тут что-то другое. – ответил я ему.

Это было очень странно, ещё там, на Земле, нас приучали к жесткому распорядку, объясняли, что даже отставание в 10 секунд может быть смертельно, а тут целых пять минут.

За всю мою 64 дневную миссию такого никогда не случилось, тем более связь с нами поддерживал Додсон. Парень, конечно, со своими грехами, у всех они есть, но несмотря на это по нему можно было сверять часы, особенно, когда он на работе.

Все находились в страшном напряжении, я видел как у Мельникова дергается краешек губ. Знаете это ощущение, когда вы договорились о встрече с любимой, но уже прошло полчаса, и вы сверлите взглядом входную дверь кафе. надеясь, что вот-вот она зайдёт и все будет хорошо, но чем больше вы смотрите на проходящих мимо людей, тем сильнее

все внутри вас сжимается. Вот тоже самое сейчас чувствовал каждый из нас.

–Ричард. – сквозь шум суетящихся людей на заднем фоне, я разобрал своё имя.

Это было первым звоночком. Голос точно принадлежал Додсону, но по регламенту нам было нельзя обращаться друг к другу по имени.

Все резко оживились и попытались услышать ещё что-то, но сквозь творящийся в Центре хаос нельзя было разобрать что-то конкретное.

–Додсон, Додсон, прием. Что происходит? Тебя не слышно.

–Ричард – по голосу я понял, что он плачет. – сегодня инструктажа не будет.

Все знали, что это означает.

Мы переглянулись, пытаясь осознать, что все-таки произошло. В голове сразу возникали пугающие мысли. Перед глазами проносилась вся жизнь. Я почему-то был уверен, что сейчас все чувствуют тоже самое.

–Додсон, глупая шутка, ты опять перебрал? – проорал в микрофон Барни.

–Война? – сумел выдавить я из себя.

–Да – наконец-то Ричарда было хорошо слышно. – через 2 минуты Пентагон нанесёт ядерный удар по Москве.

Две минуты. Сто двадцать секунд. Казалось бы не так много, но когда ты понимаешь, что после этого ничего не бу-

дет, время будто перестаёт идти. За две минуты можно обзвонить всех родственников, признаться кому-то в любви, принять самое важное решение в своей жизни.

Я где-то слышал, чтобы узнать цену часа, спроси влюблённого, ждущего свою возлюбленную. Чтобы узнать цену минуты, спроси опоздавшего на поезд. Чтобы узнать цену секунды, спроси того, кто потерял близкого человека в авткатастрофе. Чтобы узнать цену одной тысячной секунды, спроси серебряного медалиста Олимпийских игр.

У меня никого не было, не по кому было тосковать, не с кем было мысленно прощаться. Поэтому я думал о времени. Эти мысли моментально пронеслись у меня в голове. Додсона я уже не слушал.

Я заметил, как Барни налетел на Мельникова и что есть мочи наносил по нему удары. Сцепившись, они кружились по всему модулю, задевая своими телами разные датчики и панели управления. Молодой парнишка по имени Ваня попытался их разнять и в то же мгновение отлетел в другую сторону, получив удар по лицу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.